

ВОПРОС О СТОИМОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

The Issue of Value in Economics: Practical Consequences

Dmitry Egorov

Academy of Federal Penal Service of Russia (Pskov Branch), Russian Federation

Yulia Michaylova

Academy of Federal Penal Service of Russia (Pskov Branch), Russian Federation

Yuriy Dyatlov

Academy of Federal Penal Service of Russia (Pskov Branch), Russian Federation

Oksana Makarkina

Academy of Federal Penal Service of Russia (Pskov Branch), Russian Federation

Natalia Kolesnikova

Academy of Federal Penal Service of Russia (Pskov Branch), Russian Federation

Abstract. *Value is a standard of the cost, a certain common quality, which makes it possible to compare costs of quite different things. This construct probably cannot be operationalized generically, but in the development of theory operationalization is not imperative. Although neoclassical economics rejects this category ultimately, it is possible to demonstrate that this approach can be well adjusted to it. The issue of value is not merely a theoretical one. The purpose of the work is to show that if a feedback through the market must have an objective basis as an initial standard, that is money must have a benchmark, then the correct choice of a monetary benchmark can result in significant positive macro-economic consequences. Methods of research: scientific and philosophical analysis of texts and theoretical development. Conclusions: The idea that the feedback through the market must have an objective basis as an initial standard - that is money must have a benchmark – is not contradictory theoretically and its realization is desirable in practice. An energy monetary benchmark is probably preferable for a modern economy. The energy monetary benchmark can stabilize currency circulation potentially, optimize the price vector and simplify the valuation of mineral resources.*

Keywords: *economics, energy monetary benchmark, value.*

Введение ***Introduction***

Стоимость – мера ценности (некое общее свойство, позволяющее проводить сравнение ценностей качественно различных вещей). Этот

теоретический конструкт эксплицирует сущностное свойство экономической реальности – а именно то, что люди в самом деле как-то сопоставляют различные по природе ценности. Однако сложности как выявления сущности стоимости, так и ее операционализации¹ оказались столь велики, что к началу XX века в экономической науке установилось мнение: все осмысленные экономические вопросы могут быть разрешены без использования категории «стоимость».

Это, однако, к ряду новых проблем: отказ от меры ценности в теории влечет за собой априорную равновесность микро-моделей, приводит к рассогласованию микро – и макроэкономических подходов.

Но является ли этот вопрос только лишь теоретическим?

На практике деньги, не привязанные к эталону (плавающие курсы валют – это прямое следствие, в том числе, и господства представлений об отсутствии стоимости у любого товара) становятся средством экономических манипуляций в глобальных масштабах (Егоров, 2008; Егоров, 2016). Отказ от золотого стандарта для доллара стал возможен в том числе и потому, что в умах людей укоренилась идея о принципиальном отсутствии меры в экономике. Соответственно, возврат широких масс экономистов-теоретиков, менеджеров, политиков к идее объективности стоимости (и необходимости эталона для денег – золотого, энергетического или какого-то еще, но обязательно объективного) может поставить под сомнение легитимность современной системы плавающих валютных курсов (Егоров, 2016).

В настоящем тексте мы предполагаем обсудить другой аспект проблемы стоимости.

Цель настоящей работы – показать, что если обратная связь через рынок должна иметь объективный базис как исходную меру, то есть деньги должны иметь *эталон*, то корректный выбор денежного эталона может привести к существенным позитивным макро–экономическим следствиям.

Так как исследование является теоретическим, методы исследования: научно-философский анализ текстов и теоретическое конструирование.

Методы исследования *Methodology of the research*

Наша методологическая позиция – априоризм (реализм в средне-вековом смысле слова): мы постулируем существование стоимости как меры ценности, и далее исследуем, что меняется при этом в

¹ Операционализация – ясный критерий или алгоритм определения наличия/отсутствия какого-либо свойства, и/или его измерения.

экономической теории и практике. И хотя неоклассическая экономическая теория принципиально отказывается от этой категории, можно показать, что такой подход вполне может быть с нею согласован.

Ранее (Егоров, 2008; Егоров, 2013; Егоров, 2016) мы обосновали тезис: никаких объективных научных оснований для элиминации стоимости нет. И хотя этот конструкт, вероятно, не может быть в общем случае операционализирован (Egorov, Dyatlov, Bogdanov, Shushpanov, & Egorova, 2018), но операционализация при построении теории не является обязательной: «...каждый врач более или менее точно знает, что он понимает под словом «туберкулез», но не всегда может распознать эту болезнь... Однако было бы ошибочным считать, что прежде чем мы получим критерий, позволяющий определить, болен человек туберкулезом или нет, фраза “X болен туберкулезом” бессмысленна; ...многие люди считают ответ на вопрос “Что есть истина?” невозможным главным образом в силу их стремления к обладанию критерием истины. На самом же деле отсутствие критерия истины не в большей степени лишает понятие истины смысла, чем отсутствие критерия здоровья делает бессмысленным понятие здоровья» (Поппер, 2009).

Также как никто при построении неоклассической микротeorии общего экономического равновесия не объясняет, как конкретно *homo oeconomicus* получает доступ ко всей значимой экономической информации, нет необходимости и объяснять, как *homo oeconomicus* узнает «идеальные цены». А что такое стоимость? Это и есть, в сущности, цена ресурса на идеальном рынке (где действуют абсолютно рациональные агенты с полным доступом ко всей значимой информации).

Принятие или отрицание стоимости сводится к вопросу о природе предпочтений индивида. Классическая теория, признавая, что цены могут конъюнктурно отклоняться в ту или иную сторону в зависимости от степени редкости благ в данном месте и в данное время, постулирует ценность вещи “самой по себе”, “при прочих равных”. Неоклассическая же теория, отмечая те же конъюнктурные причины изменения цен, считает вопрос ценности вещи “самой по себе” не имеющим смысла (предпочтения *homo oeconomicus* – это “черный ящик”). Принятие принципа существования стоимости – это, в сущности, просто раскрытие наполнения “черного ящика” *homo oeconomicus*.

Возврат стоимостного подхода в теорию не приведет к ее разрушению: это будет капитальный ремонт теоретического фундамента экономики (Егоров, 2016).

Подробнее вопрос о соотношении нашего подхода и неоклассической экономической теории рассмотрен нами ранее (Егоров, 2008; Егоров, 2013; Егоров, 2016).

О ценовом регулировании и энерговалюте *About price regulation and energy currency*

Идеальный рынок в состоянии оптимального равновесия имеет некоторый вектор цен, который мы назовем *оптимальным вектором цен* (ОВЦ)². Прокомментируем, что из себя должен представлять ОВЦ, обратившись к модели межотраслевого баланса: при перемножении ОВЦ с транспонированной матрицей прямых затрат мы получаем издержки производства. Они должны быть таковы, чтобы при вычитании их из ОВЦ в каждой отрасли оставалась «разумная прибыль»: достаточная для инвестиций, но не чрезмерная (чтобы исключить бегство капитала из других отраслей):

$$\text{ОВЦ} * (E - A^T) = l^{\text{opt}} , \quad (1)$$

E – единичная матрица;
 A^T – транспонированная матрица прямых затрат;
 l^{opt} – вектор оптимальной добавленной стоимости («разумная прибыль»).

Это – стоимостное условие роста А. Эйхнера (Eichner, 1991).

В реальных экономических системах происходит деформация текущего вектора цен относительно ОВЦ.

Теперь рассмотрим ситуацию с другой стороны: известно, что если в экономике задан вектор цен, то это определяет соответствующее ему равновесное состояние (Blaug, 1985). Если этот вектор будет оптимален, то и соответствующее ему равновесное состояние будет также оптимальным: на этом основана модель рыночного социализма (Lange & Taylor, 1938; Lange, 1942). Проблема здесь в том, *как* практически вычислить ОВЦ – с учетом несовершенства экономической информации и издержек ее сбора. Именно эти аргументы были использованы для критических нападок на модель рыночного социализма (Науек, 1948; Науек, 1988): чем более детальный вектор цен предполагается задать, тем выше уровень издержек его определения.

По нашему мнению, здесь уместен маржиналистский подход: оптимальная степень корректировки вектора цен может быть определена по достижению равенства между предельными издержками рыночных трансакций (которые растут по мере уменьшения директивного

² Как мы уже указали выше, на идеальном рынке эти цены будут совпадать со стоимостями.

регулирования цен) и предельными издержками управления (растущими по мере увеличения регулирования)³.

Практически наша идея заключается в том, чтобы найти такой *минимум видов товаров*, регуляция цен на которые дала бы *максимальный оптимизирующий эффект* для экономической системы в целом, и при этом (в силу минимальности этой группы) поддавалась бы расчету. Мы принимаем следующие предварительные гипотезы:

- 1) с ростом количества номенклатуры цен, подлежащих регулированию, транзакционные издержки директивного регулирования растут по степенному закону⁴, – то есть взрывным образом;
- 2) объем реализации конкретного товара на рынке не влияет на транзакционные издержки определения его оптимальной цены;
- 3) издержки директивного регулирования цен при прочих равных меньше для монопольных товаров, а также для товаров, прошедших меньшее количество циклов передела;
- 4) чем с большим количеством типов товаров связан товар в производственной цепочке, тем выше эффект от нахождения и закрепления его оптимальной цены.

Условия (1)–(2) являются общими для любого товара. Условиям (3)–(4) полностью соответствуют минеральные ресурсы, прежде всего – энергоносители.

Последние 200 лет экономика основана на использовании энергоносителей; по состоянию на сегодня количество потребляемой энергии может быть (с учетом поправок на климат) количественной характеристикой развитости той или иной экономической системы (Клименко, 1994).

Это – ситуация историческая: в прошлом столь тесной корреляции между количеством потребляемой энергии и экономической продуктивностью не было, и, вполне возможно, в будущем эта связь тоже может ослабнуть (например, при резком снижении энергоемкости ключевых технологий, и/или открытии новых дешевых источников энергии). Однако по состоянию на сегодня стоимость энергоносителей является одной из главных составных частей в структуре издержек на большую часть экономической продукции.

³ Подобно тому как оптимальный размер фирмы есть функция отношения уровня внутрифирменных и рыночных транзактных издержек (Coase, 1937).

⁴ В пределе – когда каждая новая позиция в номенклатуре оказывается связанной со всеми предшествующими – закон роста становится факториальным ($1 * 2 * \dots * (N-1) * N = N!$); но даже связь каждого следующего номера номенклатуры только с несколькими позициями дает рост степенной.

Итак, мы приходим к выводу: фиксация оптимального вектора цен на энергетические и минеральные ресурсы приводит:

А) к минимизации негативных нелинейных экономических эффектов (за счет стабилизации вектора цен – ибо его спекулятивная «раскачка» будет затруднена привязкой – через производственные цепочки – большей части товаров к «твердым» ценам);

Б) к эволюции экономической системы в сторону оптимально–равновесного состояния: если зафиксированные в результате расчета цены действительно будут оптимальными, то и цены на товары, связанные с ними производственными цепочками, тоже будут иметь тенденцию к эволюции к ОВЦ.

Как найти оптимальный вектор цен для энергетических и минеральных ресурсов?

How to find an optimal vector of prices for energy and mineral resources?

Ответ на этот вопрос зависит от принимаемых при рассмотрении экономической системы первичных философских принципов. Так, с позиций неоклассической экономической теории, и вообще на основе принципа субъективизма (то есть теоретического отказа от использования стоимости), эта проблема неразрешима.

Что меняется с признанием объективности понятия «стоимость»? Тогда ОВЦ должен соответствовать стоимости соответствующих ресурсов. Попробуем уменьшить количество независимых переменных:

1. Начнем с того, что типов энергетических ресурсов не так много (нефть, природный газ, уголь, уран, органическое топливо, гидроресурсы – роль всего остального в современном энергобалансе пренебрежимо мала), и существуют способы пересчета стоимости любого энергоносителя в любой другой энергетический эквивалент⁵.

2. На современном этапе развития науки и техники, когда одним из основных лимитирующим экономический рост фактором является уровень энерговооруженности, стоимость ресурсов неэнергетических есть функция их редкости, полезности (связанной с уровнем науки и технологии) и количества требуемой для их извлечения энергии. В самом деле: месторождение полезного ископаемого есть информационная флуктуация (относительно равномерного распределения компонента в земной коре), экономящая нам стоимость выделения данного компонента в чистом виде

⁵ Это можно сделать, например, опираясь на концепцию относительных цен (относительная цена – стоимость одного товара, выраженная через определенное количество другого; определяется пропорциями обмена между отраслями экономической системы с использованием таблиц затраты–выпуск) (Sraffa, 1963).

из обычной горной породы или отходов. Так, все потребности человечества во *всех* минеральных ресурсах могут быть удовлетворены при переработке нескольких кубических километров гранита.

Чем совершеннее технологии и доступнее энергия, тем меньше необходимости в поиске такого рода флуктуаций информационного поля земной коры: проще и дешевле становится добывать полезный компонент из запасов, где он содержится в менее концентрированном виде, нежели нести расходы по поиску нового месторождения. Поэтому стоимость любого неэнергетического ресурса можно (для заданных уровней технологий и потребности в ресурсе, а также его редкости) выразить через стоимость энергии: сколько ее потребуется для организации альтернативной добычи ресурса из недефицитного сырья.

3. Из (1–2) заключаем: стоимость минеральных ресурсов может быть выражена через стоимость *любого* энергоресурса (киловатт–часа электроэнергии, литра бензина и т.д.).

Таким образом, мы уменьшили количество независимых переменных в нашей задаче до одного: осталось найти одну–единственную стоимость – этого самого базового энергоносителя. Однако вычислять ее конкретную величину в каких-то информационных единицах совершенно необязательно – достаточно знать, что она есть, и именно ее и использовать как меру стоимости (подобно тому как мало кто помнит, что метр есть 1/40.000.000 длины меридиана – и это не мешает пользоваться метром как единицей длины). Например, «рубль – это стоимость киловатт–часа электроэнергии».

Эта идея неоднократно высказывалась и ранее (Podolinski, 1880; Кузнецов, Сухой, & Сысоев 2003; Soros, 2003) – но на другой теоретической основе (иной трактовке категории «стоимость»):

«Как добиться, чтобы денежные знаки стабильно подкреплялись определенной стоимостью в том или ином товарном виде? ... С. Подолинский показал в своих работах, что процесс материального производства представляет собой накопление расходуемой в результате труда энергии в форме конечного продукта... Отсюда следует: стоимость можно выражать в единицах измерения энергии. То есть каждый рубль, каждый доллар может обеспечиваться некоторым количеством калорий, киловатт–часов» (Кузнецов и др., 2003).

Соглашаясь с выводами авторов вышеприведенной цитаты, тем не менее отметим, что эти верные выводы получены на не вполне корректных (по нашему мнению) основаниях энергетической теории стоимости. Сущность труда, по нашему мнению, есть материализация информации, а не энергии.

Хотя во многих актах труда человек совершает работу, превышающую его мускульные возможности, за счет использования внешних потоков энергии (в конечном счете сводящихся к энергии Солнца). Однако есть много видов труда, в которых не используется внешняя энергия (например сборка микросхемы). Труд в понимании «энергетистов» есть частный случай труда в нашем понимании (труд как воплощение идеальных моделей), то есть не охватывает всего объема понятия «труд» (Egorov et al., 2018). Соответственно, и привязка денег к энергетическому эквиваленту имеет смысл потому, что в *современной* экономике стоимость большинства продуктов имеет высокую энергетическую компоненту (но не потому, что преобразование энергии – *онтологическая основа* труда).

Выводы *Conclusions*

Идея, что обратная связь через рынок должна иметь объективный базис как исходную меру – то есть деньги должны иметь эталон, - не противоречива теоретически, и ее реализация желательна практически.

Для современной экономики оптимален, вероятно, энергетический денежный эталон.

Энергетический денежный эталон потенциально может стабилизировать денежное обращение, оптимизировать вектор цен и упростить оценку стоимости запасов минеральных ресурсов.

Summary

The purpose of this work is to show that if feedback through the market should have an objective basis as an initial measure, that is, money should have an etalon, then the correct choice of a monetary etalon can lead to significant positive macro-economic consequences. Research methods: scientific and philosophical analysis of texts and theoretical development.

An ideal market in a state of optimal equilibrium has a certain price vector, which we will call the optimal price vector, and the corresponding equilibrium state will also be optimal. Our idea is to find such a minimum of types of goods, the regulation of prices for which would give the maximum optimizing effect for the economic system as a whole, and at the same time be amenable to calculation. To the present moment energy carriers comply with this condition.

There are not so many types of energy resources, and there are ways to recalculate the cost of any energy carrier into any other energy equivalent. The cost of the basic energy carrier is absolutely unnecessary to calculate - it is enough to know that it exists, and it is the cost of the basic energy carrier that is used as a standard of

value. The energy monetary benchmark can potentially stabilize money circulation, optimize the price vector and simplify the valuation of mineral resources.

Благодарности *Acknowledgements*

Авторы выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за неоднократную поддержку исследований по теме.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00092.

Литература *References*

- Blaug, M. (1985). *Economic Theory in a Retrospective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Coase, R. (1937). The Nature of the Firm. *Economica*, 5, 386–405.
- Egorov, D., Dyatlov, Yu., Bogdanov, M., Shushpanov, E., & Egorova, A. (2018). Стоимость: эмпирия и теория. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference, May 25th -26th, Rezekne*, 6, 165-175. DOI: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2018vol1.3080>
- Eichner, A.S. (1991). *The Macrodynamics of Advanced Market Economics*. New York: Armonk.
- Hayek, F. (1948). *Individualism and Economic order*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Hayek, F. (1988). *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Lange, O. (1942). The Foundation of Welfare Economics. *Econometrica*, 10(3/4), 215–228.
- Lange, O., & Taylor, F. (1938). *On the Economic Theory of Socialism*. Minneapolis.
- Podolinnski, S. (1880). Le travail humain et la conservation de l'energie. *Revue internationale des sciences biologiques*, 5, 57-80.
- Soros, G. (2003). *The Alchemy of Finance*. New York: Wiley.
- Sraffa, P. (1963). *Production of Commodities by Means of Commodities: Prelude to a Critique of Economic Theory*. Bombay: Vora & Co.
- Егоров, Д.Г. (2008). О возможности синтеза классической и неоклассической теорий: трактовка категории «стоимость». *Мировая экономика и международные отношения*, 3, 24-31. Retrieved from <http://de-888.ucoz.ru/07cl-ncl.htm>
- Егоров, Д.Г. (2013). О теоретической альтернативе экономическому мейнстриму. *Мировая экономика и международные отношения*, 7, 70-78. Retrieved from <http://de-888.ucoz.ru/13-2.htm>
- Егоров, Д.Г. (2016). Неоклассика vs классика: есть ли в экономической теории третий путь? *Мировая экономика и международные отношения*, 6, 35-41. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-35-41.
- Клименко, В.В. (1994). Влияние климатических и географических условий на уровень потребления энергии. *Доклады РАН*, 339(3), 319–322.
- Кузнецов, П., Сухой, И., & Сысоев, И. (2003). Энерговалюта вместо доллара? *Экономическая газета*, 009.
- Поппер, К. (2009). *Открытое общество и его враги*. Москва: Культурная инициатива.